

07.00.09
Т 761

На правах рукописи

Трофимова Наталья Васильевна

**ИЗУЧЕНИЕ УРАЛЬСКИХ ПАМЯТНИКОВ И ТРАДИЦИЙ
ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА
В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
(1970-е – 2000-е гг.)**

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2011

Работа выполнена на кафедре искусствоведения и культурологии ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет».

Научный руководитель – доктор исторических наук,
доктор искусствоведения,
профессор
Парфентьев Николай Павлович.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Мосин Алексей Геннадиевич,

кандидат исторических наук,
доцент
Мудрова Наталия Александровна.

Ведущая организация – ФГ БОУ ВПО «Челябинская
государственная академия культуры и
искусств».

Защита состоится 30 сентября 2011 г., в 16.00 часов, на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.13 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76, ауд. 244).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан 30 августа 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В современных условиях возрастающий интерес к культурным традициям регионов определяется сосуществованием двух взаимообусловленных тенденций в развитии мирового сообщества: формированием единого информационного, экономического и технологического пространства, т.е. процессом глобализации, и, вместе с тем, тенденцией к актуализации феноменов локальных культур.

Исследование явлений отечественной культуры постоянно находится в центре внимания исследователей. В науке накоплен большой фактический материал по истории русской художественной культуры и предприняты реальные усилия ученых по описанию и анализу отдельных периодов ее развития. Историография темы обширна. Однако отдельные ее стороны, и прежде всего региональные явления искусства, требуют более углубленного изучения. Во все века мы обнаруживаем яркие проявления местных особенностей в культуре и искусстве самых разных регионов. Специальное изучение подобных достижений актуально и свидетельствует о том, что именно они составляли неповторимое своеобразие отечественной культуры, что история общерусской культуры – это процесс развития данных самобытных творческих явлений. Изучая региональные искусства, мы тем самым восстанавливаем общую картину отечественной культуры.

К настоящему времени предпринято всестороннее изучение творчества уральских художников, отдельных художественных памятников, коллекций, судеб региональных художественных музеев и творческих объединений. Эти исследования историков, искусствоведов, культурологов нашли отражение в публикациях, растущее число которых является показателем нового в науке этапа изучения художественной культуры Урала.

В числе произведений искусства, получивших исследование, можно назвать и многие памятники древнерусской традиции, создание которых на Урале было связано, прежде всего, со старообрядческим населением. Известно, что начало горнозаводского строительства на Урале XVIII в. сопровождалось массовым заселением территорий. Среди прочих переселенцев были и старообрядцы из центральных и северо-восточных земель. Сохраняя традиции Древней Руси, они принесли с собой замечательные произведения древней иконописи, книжности, церковно-певческого искусства. Со временем старообрядческие мастера сами стали создавать подобные произведения в древних традициях. Наследие уральских старообрядцев является ярким примером сохранения русской традиционной культуры в условиях российской модернизации. Эти памятники искусства и живые традиции их создания, представляя значительный пласт русской национальной культуры, привлекали и привлекают все большее внимание исследователей.

Таким образом, актуальность нашего исследования обусловлена существованием значительного комплекса научной литературы, посвященной изучению памятников и традиций древнерусского искусства Урала. Это даст

возможность провести ее историографический анализ, определить основные направления в развитии научного знания и его достижения, что позволит высветить и возможные пути дальнейших исследований значительного пласта отечественной культуры.

Объектом исследования является комплекс разножанровой исторической и искусствоведческой литературы научного характера, в которой рассмотрены проблемы бытования и создания памятников и традиций древнерусского искусства на Урале.

Предметом изучения является процесс становления и развития историографии памятников и традиций древнерусского искусства на Урале, включающий: направления, проблематику и основные результаты научного поиска, теоретические осмысление полученных данных, выраженное в концепциях и выводах, состояние источниковой базы, а также изменение методов и принципов научных исследований в данной области.

Однако уточним, что исследуя труды, освещающие научные проблемы, связанные с памятниками и традициями древнерусского искусства, мы обращаемся к тем из них, которые рассматривают *профессиональные* явления этого искусства, канонические в своей основе – книжно-рукописное и музыкально-письменное творчество, иконопись. Поэтому из поля нашего исследования исключены виды искусства, также сформировавшиеся в древнерусской традиции, но не являющиеся профессиональными. К ним принадлежит, например, пермская деревянная скульптура, которую исследователи относят «к ярким проявлениям народного искусства своего времени» и считают, что она «неотделима от таких замечательных явлений русского народного искусства, как домовая резьба»¹. По замечанию авторитетных исследователей русского искусства, «глубоко связанная с народной жизнью, деревянная скульптура развивалась в русле традиций русской пластической культуры и являлась, как всякое народное искусство, важным фактором в процесс сложения светской скульптуры XVIII века»². Из нашего исследования также исключены труды, посвященные памятникам декоративно-прикладного искусства, в частности, старобрядческой меднолитой мелкой пластике. Уральские исследователи констатируют, что на Урале не сложились её местный тип и производство³. Определяя художественный уровень меднолитой пластики, авторы утверждают, что она «стоит как бы на рубеже ремесла и искусства, иконографического канона и

¹ Пермская деревянная скульптура. Пермь. 1985. С. 8.

² История русского искусства / под ред. И.Э. Грабаря. М., 1960 Т. 5. С. 437. См. также: Серебrenников Н.Н. Пермская деревянная скульптура. Пермь. 1967; Поликарпова Г.А. Древнее искусство Прикамья // Пермская художественная галерея. Пермь, 1974. С. 18–19; Власова О.М. Народный примитив в пермской деревянной скульптуре // Художественная культура Пермского края. Пермь, 1989. С. 117–122.

³ Гончарова Н.А., Гончаров Ю.А. Меднолитая пластика в собрании историко-краеведческого музея г. Екатеринбурга // Древнерусская традиция в культуре Урала. Мат. науч.-практ. конф. Челябинск, 1992. С. 130.

народных представлений»⁴. Все эти темы, связанные с народным творчеством, требуют специального исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Имеющиеся историографические исследования по проблеме изучения памятников и традиций древнерусского искусства на Урале составляют небольшие статьи и разделы в обобщающих и специальных исследованиях по истории культуры Урала. Причем экскурсы в историю изучения темы, как правило, приводятся попутно и посвящены отдельным узким проблемам.

Историографическое изучение книжно-рукописных памятников Урала предпринято в статье В.И. Байдина и А.Т. Шашкова. Авторы рассмотрели в хронологической последовательности традицию создания исторических сочинений старообрядцами Урала, а также выделили в рамках данной традиции «заводское» и «крестьянское» направления⁵. Краткий историографический обзор работ, изучающих исторические сочинения староверов-часовенных, дает Н.Н. Покровский⁶. В диссертации П.И. Мангилёва это направление исследования получило дальнейшее развитие при историографическом анализе трудов, посвященных историческому сочинению поморцев «Родословию поморской веры на Урале и в Сибири»⁷.

М.Г. Казанцевой был проведен историографический обзор достижений в области изучения музыкально-письменной культуры старообрядчества Урала на начальном этапе⁸. Н.Е. Денисова, в рамках изучения певческой традиции Невьянской школы, выделила исследовательские работы, затрагивающие данную проблему⁹.

В рамках историографического анализа иконописи древнерусской традиции можно выделить лишь краткие замечания В.И. Байдина, по поводу концепции «невьянской школы» иконописания, высказанной Г.В. Голынец¹⁰.

⁴ Гончарова Н.А., Гончаров Ю.А. Меднолитая пластика в собрании историко-краеведческого музея г. Екатеринбург // Древнерусская традиция в культуре Урала. Мат. науч.-практ. конф. Челябинск, 1992. С. 118.

⁵ См.: Байдин В.И., Шашков А.Т. Исторические сочинения уральских старообрядцев XVIII–XIX вв. // Историография общественной мысли дореволюционного Урала. Свердловск, 1988. С. 4–9.

⁶ См.: Покровский Н.Н. «Родословия» часовенных и их источники // Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв. Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002. С. 183–204.

⁷ См.: Мангилёв П.И. Старообрядчество и крестьянская книжность Южного Урала и Зауралья в XVIII–начале XX в.: дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2008.

⁸ См.: Казанцева М.Г. Об изучении музыкальной культуры старообрядчества на Урале // Историография общественной мысли дореволюционного Урала. Свердловск, 1988. С. 98–102.

⁹ См.: Денисова Н.Е. Интонационный фонд второго гласа в певческой традиции Невьянской школы (по материалам песнопений Октоя) // Культура русской провинции: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2005. С. 132–137.

¹⁰ См.: Байдин В.И. К вопросу о старообрядческом иконописании на горнозаводском Урале в XVIII–XIX вв. // Древнерусская традиция в культуре Урала: мат. науч.-практ. конф. Челябинск, 1992. С. 18–19; Он же: Заметки об иконописцах на горных заводах первой половины – середины XVIII в.: новые имена и новое об известных мастерах (к вопросу об

Основная работа исследователей в данной области направлена на публикацию самих иконописных памятников древнерусской традиции, о чем свидетельствует и ряд альбомов¹¹, а также их описание и изучение.

Таким образом, во всех указанных работах не ставилась задача изучения общей историографии памятников и традиций древнерусского искусства на Урале, определения сложившихся в научной литературе основных исследовательских направлений, путей развития научных знаний о данной области духовной культуры региона. В науке отсутствуют специальные историографические работы по проблемам изучения памятников и традиций книжно-рукописного, музыкально-письменного и иконописного искусства старообрядцев Урала. Кроме того, уже имеющиеся данные могут быть значительно дополнены и уточнены на основе выявления новых историографических источников. Все это позволяет сформулировать цель и задачи нашего исследования.

Цель работы – исследование научной литературы, отражающей процесс становления и развития отечественной историографии памятников и традиций древнерусского искусства на Урале.

Поставленная цель определила следующие **задачи исследования**:

- выявить, рассмотреть и систематизировать литературу о памятниках и традициях древнерусского искусства на Урале;
- проследить этапы развития исследований в соответствии с формированием источниковой базы и методов изучения древнерусского художественного наследия на Урале;
- проанализировать формирование и развитие исследовательских концепций и связанных с ними направлений и проблематики в исследуемой области научного знания;
- показать эволюцию взглядов ведущих ученых на существование и развитие памятников и традиций древнерусского искусства Урала;
- представить итоги в изучении основных проблем в изучении древнерусских памятников и традиций в культуре Урала.

Хронологические рамки исследования определяются изучением памятников и традиций древнерусского искусства Урала в отечественной историографии в середине 1970-х–2000-х гг. Нижняя граница обусловлена появлением первых специальных работ, посвященных изучению темы. В настоящее время научно-исследовательский процесс в данной области продолжается.

Качественные изменения исследовательской ситуации в изучаемой области – расширение источниковой базы, развитие методологии

источниках и времени складывания невянской иконописной школы) // Вестник музея «Невянская икона». Екатеринбург, 2002. Вып. 1. С. 58–59.

¹¹ Невьянская икона / науч. ред. Г.В. Гольнец. Екатеринбург, 1997; Уральская икона: живописная, резная и литая икона XVIII–начала XX вв. / Сост. Ю.А. Гончаров. Екатеринбург, 1998; Невьянского письма благая весть. Невьянская икона в церковных и частных собраниях / науч. ред. И.Л. Бусева-Давыдова. Екатеринбург, 2009.

исследований и их организационных форм – обусловили деление указанного периода на два этапа: 1) середина 1970-х – начало 1990-х гг. – открытие и начало изучения памятников и традиций древнерусского наследия на Урале, аккумуляция научного материала, определение исследовательских проблем в данной области, формирование первых исследовательских концепций; 2) 1990-е – 2000-е гг. – систематизация и обобщение ранее накопленного материала, расширение источниковой и методологической базы исследований; формулирование новых исследовательских проблем, в ряде случаев переосмысление ранее высказанных концепций; выход исследований в интернет-пространство: создание сайтов учреждений занимающихся изучением данной области, разработка интернет-каталогов книжно-рукописного наследия региона, а также электронная публикация результатов исследований.

Территориальные границы исследования – Урал, включающий Пермскую, Свердловскую, Челябинскую, Курганскую области, а также отдельные районы Кировской, Тюменской областей, Башкирии и Удмуртии, где происходили концентрация, бытование и развитие традиций и создание памятников древнерусского художественного творчества, ставших объектами научного анализа и обобщения в трудах отечественных ученых.

Источниковую базу исследования составляют монографии, диссертации, статьи, тезисы, рецензии, методические рекомендации, материалы конференций. Необходимо отметить, что в исследуемый комплекс источников вошли работы не только исторического, но и искусствоведческого характера, что соответствует самому предмету исследовательских интересов ученых. Так, например, очевидна художественная природа древнерусской иконописи или книжной орнаментики, понимание которых невозможно без искусствоведческого анализа, но в тоже время историческое их изучение способствует раскрытию конкретно-исторической обусловленности данных явлений культуры.

Всю совокупность используемых историографических источников по содержанию принципу можно разделить на три группы, включающие труды, посвященные: 1) памятникам и традициям книжно-рукописного искусства; 2) музыкально-письменному искусству; 3) иконописи. Каждая группа трудов в свою очередь имеет внутреннее деление по направлениям и проблематике исследований.

Первая группа источников отражает процесс выявления и изучения памятников древнерусского книжно-рукописного искусства и его традиций.

Становление археографических исследований по выявлению на Урале памятников книжности находят отражение в работах, раскрывающих ход и характер экспедиционной деятельности (Ю.К. Бегунов, А.С. Демин, А.М. Панченко, В.В. Кусков, Р.Г. Пихоя, В.В. Морозов, И.М. Гвоздилов, Р.Г. Кузеев, В.И. Байдин, С.А. Белобородов, А.Г. Мосин). Здесь же следует назвать комплекс материалов, опубликованных по итогам соответствующих

научных конференций¹². Актуализируется проблема методики проведения археографических экспедиций (Н.Н. Покровский, И.В. Поздеева, А.А. Амосов, В.П. Бударагин, Р.Г. Пихоя, В.В. Морозов и др.), а также проблема выработки единых принципов систематизации и обобщения выявленного книжно-рукописного материала (Н.Ю. Бубнов, И.В. Поздеева, Р.Г. Пихоя, Н.А. Кривова).

Комплекс таких историографических источников, как археографические сборники Сибирского отделения АН СССР, научные издания и регулярные археографические чтения, проводившиеся Уральским госуниверситетом, стали свидетельством активного формирования научно-исследовательского процесса в данной научной области¹³.

Одновременно решалась проблема научного описания территориальных собраний памятников древнерусской книжно-рукописной традиции (Н.А. Мудрова, Ю.К. Бегунов, Р.Г. Пихоя, А.Т. Шашаков, А.Г. Мосин, О.К. Беляева, Т.В. Панич, Л.В. Титова, И.В. Починская, В.А. Перевалов). Проблема разработки единой структурированной схемы научного описания рукописей нашла отражение в материалах научных конференций, а также в таких историографических источниках, как методические указания по описанию рукописных и старопечатных книг, подготовленные уральскими археографами (С.А. Гольшев, И.Л. Манькова, Л.С. Соболева, А.Т. Шашаков, Л.П. Жуковская, М.Г. Казанцева). Здесь же следует назвать каталоги старопечатных и рукописных книг¹⁴. В конце 1990-х г. началась работа по формированию электронной базы данных рукописных и старопечатных книг Уральского региона¹⁵.

Увеличение роли региональных библиотек в процессе сохранения и трансляции книжно-рукописного наследия отражает комплекс

¹² Напр.: Тихомировские чтения, 1970 г.: Материалы конференции, посвященной опыту организации археографических экспедиций в РСФСР. М., 1970; Проблемы полевой археографии. М, 1979.

¹³ См.: Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977; Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979; Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск. 1980; Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982; Археография и изучение духовной культуры: Тез. докл. науч. конф. «III Уральские археографические чтения». Свердловск, 1987; Уральские археографические чтения: Тез. докл. науч. конф. Свердловск, 1989; V Уральские археографические чтения. Тез. докл. науч. конф. Екатеринбург, 1998.

¹⁴ Напр.: Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. В 6 ч. / сост.: С.А. Белобородов и др. Екатеринбург, 1994–2000. Также см.: Путеводитель по фондам старопечатных книги и рукописей Лаборатории археографических исследований / сост. А.В. Полетаев. Свердловск, 1990.

¹⁵ См.: Починская И.В., Мангилёв П.И. Обзор фондов рукописных и старопечатных книг коллекций Урала: подготовительные материалы к региональной электронной базе данных // Информационный бюллетень РБА, 2007. № 41. С. 44–52; Починская И.В. Сводная электронная база данных кириллических книг Уральского региона // Информационный бюллетень РБА. 2007. № 41. С. 32–35.

историографических источников, включающих материалы конференций, федеральные программы и проекты («Культура России (2006–2010 гг.)», «Книжные памятники как культурное достояние региона»), научные статьи и интернет-источники¹⁶.

Вслед за каталогизацией и научным описанием памятников книжности, осуществлялось их использование в научных трудах (Н.Н. Покровский, Р.Г. Пихоя, А.Т. Шашков, Н.А. Мудрова, А.Г. Мосин, И.В. Починская, Н.С. Гурьянова, В.И. Байдин, А.А. Гриненко, О.С. Коршунова, Е.А. Полетаева, П.И. Мангилёв и др.). Старообрядческие сочинения выступили в качестве исторических источников по истории, культуре и общественно-политической мысли старообрядцев Урала.

На рубеже 1980–90-х гг. в исследованиях намечается тенденция к широким обобщениям и систематизации ранее выявленного материала. С 1991 г. началось издание «Памятников письменности Урала».

В рамках эдиционного направления в изучении книжно-рукописных памятников древнерусской традиции Урала выделяются работы Р.Г. Пихои и Л.С. Соболевой, А.Т. Шашкова, А.Г. Мосина, П.И. Мангилёва, И.В. Починской. Значительным событием стал выход в книги «Духовная литература староверов востока России XVIII – XX вв.» (Новосибирск, 1999), обобщившей ранее накопленный источниковый материал.

На рубеже 70–80-х гг. в статьях, а затем и монографии Н.П. Парфентьева было обозначено собственно искусствоведческое направление в изучении художественных традиций в древнерусском книжно-рукописном наследии Урала. В 2000-х гг. в рамках этого направления публикуются работы В.И. Починской, Н.В. Мухиной (Щенниковой), А.В. Полетаева, Н.В. Ануфриевой.

Вторую группу историографических источников составили труды, посвященные изучению древнерусских музыкально-письменных памятников и традиций на Урале. Данная группа источников имеет внутреннее деление на исследования, посвященные изучению уральских *памятников* древнерусской музыкально-письменной традиции и изучению *местных традиций* древнерусского музыкального (певческого) искусства.

Впервые уральские памятники древнерусской музыкально-письменной традиции были введены в науку в трудах Н.П. Парфентьева. Кроме этого ученого, проблему научного описания выявленных памятников затем решала М.Г. Казанцева, А.Т. Шашков. В работах Н.П. Парфентьева певческие рукописи также выступили в качестве исторических источников, освещающих духовную культуру среды их бытования, а также в качестве объектов типологического изучения. Свою типологию рукописей предложили и московские исследователи М.В. Богомолова и Н.А. Кобяк.

¹⁶ Напр.: Хахалева Н.И. Формирование единой системы региональных центров России по работе с книжными памятниками // Информационный бюллетень РБА. 2007. № 41. С. 7–10; Пирогова Е.П. Работа с книжными памятниками в регионе // Информационный бюллетень РБА. 2007. № 41. С. 10–13.

Памятники древнерусской музыкально-теоретической мысли, и их роль в процессе обучения древнему знаменному пению рассматривалась в работах Н.П. Парфентьева, М.Г. Казанцевой, а в 1990-х г. – Н.Е. Денисовой.

На рубеже 1980 – 90-х гг. получило развитие теоретико-методологическое направление изучения древнерусского музыкально-письменного наследия (Н.В. Парфентьева, Н.П. Парфентьев). За этим последовали расшифровка и анализ самих древних певческих произведений, вошедших в состав уральских музыкально-письменных памятников.

В 1970-х гг. обозначились и основные направления в исследовании живых *традиций* древнерусского музыкально-письменного искусства. Впервые к данной теме обратились исследователи МГУ, в ходе археографических экспедиций 1970-х г. в Верхокамье (Пермская область)¹⁷. С 1974 г. началась экспедиционная работа Уральского госуниверситета.

В трудах исследователей был воссоздан процесса обучения древнему искусству в разных согласиях уральского старообрядчества (Н.П. Парфентьев, Н.В. Миронова, М.Б. Чернышева, Н.Е. Денисова, М.Г. Казанцева, Е.В. Коняхина). Установлено, каким образом демократизация среды бытования певческих рукописей накладывала отпечаток на исполнительскую практику произведений и традиции книжно-рукописного искусства уральских староверов (Н.П. Парфентьев). Получил изучение репертуар сохранившихся древнерусских музыкальных произведений, анализ творческих процессов, отразившихся в музыкальных рукописях, содержащих нетрадиционные распевы и памятники музыкально-теоретической мысли (Н.П. Парфентьев, Е.В. Коняхина, М.Г. Казанцева). Особое внимание уделено изучению произведений духовной лирики – стихов покаянных (С.Е. Никитина, М.Б. Чернышева, М.Г. Казанцева).

Третью группу историографических источников составляет значительный комплекс статей, посвященных древнерусской иконописной традиции и опубликованных в научных и публицистических журналах.

Еще в дореволюционный период исследователи затрагивали проблему стилистических истоков иконописи, связанной с именем и владениями промышленников Строгановых (И.М. Снегирев, Д.А. Ровинский, Г.Д. Филимонов, Н.П. Лихачев). В послереволюционный период к этому вопросу обращались И. Евдокимов и А.А. Введенский.

Во второй половине XX в. в исследованиях Ю.Н. Дмитриева, Л.Е. Токташова, Е.А. Гра, Т.Б. Вилинбаховой, М.В. Алпатовой, Н.Е. Мневой, Е.В. Логвиновой, Н.П. Парфентьева изучение стилистического своеобразия строгановской иконы сопровождалось высказываниями по вопросу о том, считать ли данное явление в русской иконописи «строгановской школой». Тогда же уральские ученые обратились и к изучению строгановских икон Великопермских вотчин. Краткие описания коллекции были составлены сотрудниками Пермской художественной галереи: Л.Ф. Дьяконицыным,

¹⁷ См.: Русские письменные и устные традиции и духовная культура (По материалам археографических экспедиций МГУ 1966–1980 гг.). М., 1982.

В. Кулаковым, Г.А. Поликарповой. Собственно исследование строгановских икон пермской коллекции было предпринято в работах О.М. Власовой. Организаторскую деятельность Строгановых в области изобразительных искусств в Прикамье XVIII–XIX вв. исследовала Н.В. Казаринова.

Изучение уральской старообрядческой иконы имеет более широкую проблематику исследований. Отметим, что в качестве историографических источников привлекались работы как профессиональных историков и искусствоведов, так и коллекционеров. Это объясняется тем, что обращения тех и других исследователей к изучению данной области идут синхронно.

Интерес к уральской старообрядческой иконе возник еще в дореволюционный период (С.Д. Нечаев, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.В. Комаров), а затем и в послереволюционное время (УОЛЕ, С. Дюлонг). Однако подлинно научное её изучение началось во второй половине 1980-х гг. Прежде всего в работах исследователей рассматривалась проблема времени сложения «невьянской школы» старообрядческой иконописи (Г.В. Голынец, Т.А. Рунева, В.И. Колосницин, Г.И. Пантелеева, а также коллекционеры Ю.М. Рязанов и Л.Д. Рязанова). В 90-х г. к этой проблеме обратились В.И. Байдин, Е.В. Ройзман, М.П. Боровик.

Проблема стилистических истоков старообрядческой иконописи Урала на научную основу была выведена Г.В. Голынец, а затем рассматривалась в трудах целого ряда исследователей (Н.А. Гончарова, О.П. Губкин, Т.А. Рунева, В.И. Колосницин, Л.Ю. Яковлева, В.И. Байдин, М.П. Боровик, Е.В. Ройзман). Обращались эти исследователи и к проблеме внутренней эволюции невянской иконописной школы.

В 1990-х гг., вследствие обогащения источникового материала, в данной области расширилась проблематика исследований. В частности, вслед за работами О.П. Губкина и В.И. Байдина, посвященными восстановлению биографий уральских иконописцев, формируется целый круг исследователей занимающихся данной проблемой (Ю.В. Клюкина, Н.С. Корепанов, В.А. Трусов, С.А. Белобородов, О.А. Коробко, Г.А. Ченская). Предпринят анализ материалов, применяемых в иконописи нового времени, а также разработка методов реставрации невянской иконы (М.М. Красилин, М.М. Наумова, Е.А. Данченко, Т.А. Гордиенко, Ю.К. Кузьмина). В исследованиях последних лет рассматривается проблема местной иконографической специфики старообрядческой иконы (Г.В. Голынец, О.Е. Крылова, Ю.Л. Алферова, В.Г. Пуцко). В целом, не смотря на различия в оценке художественной природы уральского старообрядческого иконописания, исследователи высоко оценивают его художественные особенности.

Необходимо отметить и еще одну группу историографических источников, свидетельствующих о прочном вхождении материалов по уральской старообрядческой иконописи в структуру знаний и об их популяризации. Это, прежде всего, материалы энциклопедий¹⁸ и альбомов¹⁹.

¹⁸ См.: Рунева Т.А., Колосницин В.И. Невьянская школа иконописи // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 361.

Методологическая основа исследования базируется на важнейших принципах историографического исследования – историзма и целостности.

Реализация данных принципов была осуществлена посредством совокупности общенаучных и специфических историографических методов научного познания. Из общенаучных были использованы такие методы, как анализ, синтез, сравнение. Используемые в диссертации методы историографического исследования получили отражение в работах советских и современных исследователей (А.М. Сахаров, Н.Н. Маслов, А.И. Зевелев, М.В. Нечкина, И.Д. Ковальченко, К.Д. Петряев, М.Ф. Румянцева, О.М. Медушевская, Н.И. Смоленский). В работе применялись следующие методы историографического исследования: хронологический, проблемно-хронологический, периодизации, сравнительно-исторический, историко-генетический, ретроспективный, а также перспективного анализа.

В основе данного исследования была положена хронологическо-тематическая форма организации материала с элементами проблемной историографии. Хронологическо-тематическая форма работы предполагает классификацию всех изучаемых трудов по рассматриваемым вопросам, а затем – по времени появления исследований. Использование проблемной формы определяется локальностью темы исследования, необходимостью рассмотрения развития науки за сравнительно короткий и насыщенный научными открытиями отрезок времени.

Отметим также в плане уточнения терминологии, применяемой в исследовании. Под *направлением* понимается течение в науке, связанное единством основных взглядов, общностью или преемственностью принципов и методов исследований. Научное направление шире чем *научная проблема*, являющаяся формой теоретического знания, содержанием которой является то, что еще не познано человеком, но что необходимо познать.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые на основе широкого круга историографических источников предпринято исследование, раскрывающее процесс выявления и изучения памятников и традиций древнерусского искусства на Урале, формирования важнейших направлений в ходе этого процесса, получения научных результатов и основных достижений, определяемых уровнем развития источниковой базы и методологии исследования.

Практическая значимость работы состоит в том, что фактический материал и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории края, в практической работе преподавателей отечественной истории (при разработке общих и специальных вузовских курсов).

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждалась на кафедре искусствоведения и культурологии

¹⁹ См.: Невьянская икона. Альбом. Екатеринбург, 1997; Музей «Невьянская икона». Альбом. Екатеринбург, 2005; Невьянского письма благая весть. Невьянская икона в церковных и частных собраниях. Екатеринбург, 2009. С. 312.

«Южно-Уральского государственного университета». Основные положения и результаты исследования представлены в статьях и докладах на международной, всероссийской и региональных научных конференциях (10 научных публикаций).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обосновывается актуальность темы, определяется ее объект, предмет, степень изученности, формулируются цели и задачи исследования, обозначаются его хронологические и территориальные рамки, характеризуется комплекс историографических источников, определяются методологический инструментарий, научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Изучение памятников и традиций древнерусского книжно-рукописного искусства Урала» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Становление и развитие исследования и научного описания книжно-рукописных памятников Урала» рассматривается ход и характер археографической работы на Урале, а также процесс её институционализации, что нашло отражение в создании Уральского отделения Археографической комиссии АН СССР, Лаборатории археографических исследований (ЛАИ) при Уральском госуниверситете, Вузовско-академического центра «Источниковедение истории России».

Впервые целенаправленное изучение старообрядческой книжности было проведено в Забайкалье и на Дальнем Востоке по инициативе М.Н. Тихомирова, В.Б. Павлова-Сильванского и А.И. Рогова. На Урале собирательская работа активизировалась с конца 50-х гг. в связи с деятельностью Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР. Однако первые экспедиции, совершаемые специалистами Ленинграда и Свердловска, не были систематическими и не вели комплексных археографических исследований в регионе. Тем не менее, результаты их работы отражены в отдельных публикациях (Ю.К. Бегунов, А.М. Панченко, А.С. Демин, В.В. Кусков, И.А. Дергачев, Е.И. Дергачева-Скоп).

С середины 1970-х г. начала складываться уральская археографическая научная школа под руководством Р.Г. Пихои. Началась активная работа экспедиций. Среди первых участников находим имена известных сегодня исследователей (В.И. Байдин, Л.А. Дашкевич, А.Г. Мосин, Н.А. Мудрова, Н.П. Парфентьев, Е.П. Пирогова, А.Т. Шашков и др.). Были обследованы территории Пермской, Свердловской, Курганской, Челябинской, Пермской, Тюменской, Кировской, Куйбышевской, Саратовской областей, а также Коми, Удмуртской, Башкирской и Татарской АССР и Казахской ССР.

Огромную роль в процессе становления полевой археографии имели Тихомировские чтения (1970 г.) и Всесоюзная конференция по полевой археографии (1976 г.), определившие, что создание территориальных книжных собраний является наиболее целесообразной формой организации собирания и

хранения рукописных и старопечатных книг, в максимальной степени отвечающей задачам всестороннего изучения народной культуры.

Однако различными оказалась методологические подходы в проведении археографических исследований. Так в основе полевой работы ленинградской и уральской археографических школ был положен метод систематического обследования регионов. В практике московских и новосибирских археографов утвердилось многоаспектное изучение каждого региона на основе его комплексного археографического обследования.

Ведущими исследователями в области археографии, Н.Ю. Бубновым, Р.Г. Пихоей, И.В. Поздеевой, был выработан территориальный принцип комплектования выявленных книжных собраний, позволяющий выявить местные книжно-рукописные традиции.

Вслед за ведущими археографическими центрами с 1979 г. Уральское отделение Археографической комиссии АН СССР переходит к активной публикаторской деятельности результатов изучения и создания научных описаний памятников книжности. Одной из основных форм организации научно-исследовательского процесса стали конференции с участием крупных специалистов, молодых ученых и студентов.

Активный исследовательский процесс в области археографии выявил острую необходимость составления описаний территориальных собраний, что нашло отражение в работах Ю.К. Бегунова, А.Г. Мосина, Н.А. Мудровой, О.К. Беляевой, Т.В. Панич, Л.В. Титовой, И.В. Починской, В.А. Перевалова.

На рубеже 1980–90-х гг. археографические исследования вступают в качественно новую стадию, для которой характерно систематизация и обобщение ранее выявленного материала, поиск новых структурно-организационных форм научного взаимодействия, а также представление широкой общественности результатов научных изысканий. Так, в 1991 г. вышел первый том «Памятников письменности Урала», главной целью которого было расширение источниковой базы исследователей духовной культуры Урала, облегчение доступа исследователей – историков, филологов, искусствоведов – к книжным богатствам прошлого.

Благодаря совместной работе ученых Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Свердловска, Сыктывкара, Челябинска, Ярославля была выработана формализованная схема описания старопечатных и рукописных книг с учетом будущего использования компьютерных технологий. Издана целая серия методических рекомендаций. В конце 1990-х г. сотрудниками ЛАИ УрГУ началась работа по формированию электронной базы данных рукописных и старопечатных книг Уральского региона. В итоге был разработан интернет-сайт, на котором представлено полное описание 27 книжных собраний коллекции УрГУ.

Ведущую роль в сохранении и трансляции книжно-рукописного наследия наряду с университетскими научными центрами стали играть региональные научные библиотеки. Так, например, сотрудниками Челябинской областной универсальной научной библиотеки разработан виртуальный каталог

«Кириллические рукописные книги XVI–XX вв. в собраниях Челябинской области».

Во *втором параграфе* – «Основные направления в изучении уральских книжно-рукописных памятников» выявлены и охарактеризованы сложившиеся исследовательские направления в изучении памятников книжно-рукописного искусства Урала как источников по истории духовной культуры.

Впервые общий анализ памятников старообрядческой письменности, обнаруженных в урало-сибирском регионе в ходе археографических экспедиций, начиная со второй половины 1960-х гг., предпринял Н.Н. Покровский. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. уральские археографы также приступили к введению в научный оборот результатов исследования найденных книжно-рукописных источников (Р.Г. Пихоя, А.Т. Шашков, Н.А. Мудрова, В.И. Байдин, А.Г. Мосин, И.В. Починская, П.И. Мангилев и др.).

На этом фоне закономерным стало развитие эдиционного направления в изучении книжно-рукописных памятников древнерусской традиции. Так, Р.Г. Пихоя и Л.С. Соболева опубликовали вторую часть «Родословия поморской веры на Урале и в Сибири». А.Т. Шашков подготовил к публикации и снабдил комментариями фрагмент третьей части этого памятника. Полная публикация сочинения по всем известным спискам, а также подробных текстологических комментариев была подготовлена П.И. Мангилёвым. А.Г. Мосин осуществил публикацию текста «История старая веры в Златоусте и в округе», а также памфлет антинаучной направленности «Анти-Митчелл». Эсхатологическое сочинение И. Уральского опубликовано И.В. Починской.

В рамках эдиционной археографии особенно выделяются такие масштабные труды, как «Памятниками письменности Урала» (1991 г.) уральской археографической школы и «Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв.» (1999 г.) новосибирской археографической школы, систематизировавшие и обобщившие ранее накопленный материал.

Следующее исследовательское направление – привлечение в качестве исторических источников старообрядческих сочинений по истории и культуре старообрядческих согласий. В частности, в работах Н.Н. Покровского, в ходе анализа «Рукописи о древних отцах» и «Родословия часовенного согласия», был разработан метод работы со старообрядческими сочинениями, позволяющий вскрыть целый пласт памятников урало-сибирской старообрядческой крестьянской литературы XVIII в. В итоге автор пришел к выводу, что на Урале и в Сибири в XVIII в. существовали оригинальные сочинения, в первую очередь – исторические повествования, посвященные старообрядческим центрам и их руководителям, агиографические произведения, синодики, догматические сочинения по основным проблемам поповщины и беспоповщины. Н.Н. Покровским совместно с Л.С. Соболевой были обнаружены и изучены два публицистических сборника сибирских часовенных. Старообрядческие сочинения привлекались в качестве исторических источников и Р.Г. Пихоей в ходе анализа общественно-политической мысли трудящихся Урала.

На следующем этапе, в конце 1980-х – начале 1990-х гг., в изучении книжно-рукописного наследия старообрядцев Урала, был проведен ряд широких обобщений и систематизация накопленного материала. Так, В.И. Байдин и А.Т. Шашков предприняли исследование с целью выявления важнейших закономерностей и особенностей развития исторической мысли демократических слоев населения Урала. Авторы проанализировали наиболее древнюю традицию создания исторических сочинений беглопоповцев-софонтиевцев (в дальнейшем часовенных) Урала, в рамках которой выделили два относительно самостоятельных направления: «заводское», связанное с деятельностью скитских центров, расположенных вокруг Невьянского завода, и «крестьянское», возникшее в среде государственного крестьянства Зауралья.

Значительным событием в исторической науке начала 2000-х г. стал выход совместного труда Н.Н. Покровского и Н.Д. Зольниковой «Староверы часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: проблемы творчества и общественного сознания». В книге проводится анализ источников выявленных новосибирскими и екатеринбургскими археографами, а также значительно расширен научный анализ уже изученных книжно-рукописных памятников уральских часовенных. Так, Н.Н. Покровским были введены в научный оборот и охарактеризованы «Уральская книга путь показующая», «Послание В.В. к Б.И.» (1731–1732 гг.) и «Цветник» И.И. Кулибина, Н.Д. Зольниковой – сочинение эсхатологического характера «Уральский толковый апокалипсис».

Использование книжно-рукописных памятников, созданных в среде поморского согласия на Урале, в качестве исторических источников было предпринято Р.Г. Пихоей и Л.С. Соболевой. «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири» исследовалось ими по трем известным спискам, наибольшее внимание было уделено повести об Игнатии Семеновиче Воронцове. П.И. Мангилёвым был подведен общий итог в изучении памятника, а также рассмотрено его место в полемике поморцев о возможности «бессвященнословных» браков. Были уточнены и прокомментированы некоторые факты, изложенные в сочинении.

Эсхатологическое сочинение лидера белокриницкого согласия К.К. Горбунова «О появлении зверя сатаны» проанализировала Л.С. Соболева.

Особенностью исследовательской ситуации 90-х гг. можно считать обращение историков к книжной миниатюре как к историческому источнику. Пожалуй, впервые эту тему затронул Р.Г. Пихоя, упомянув миниатюры Апокалипсиса как исторический источник по общественному сознанию старообрядчества. В конце 90-х гг. В.И. Байдин провёл предварительный обзор лицевых рукописей и рукописей, содержащих миниатюры, которые выявлены к настоящему времени. В итоге автор обозначил несколько проблем: влияние старообрядческой письменности на нестарообрядческую рукописную литературу в местах широкого распространения раскола и влияние на книжную миниатюру иконописи.

В рамках искусствоведческого направления, обозначившегося в конце 70–80-х гг. в работах Н.П. Парфентьева, на основе музыкально-палеографического анализа были рассмотрены своеобразие состава и

содержания певческих памятников, установлена зависимость особенностей художественного оформления рукописей от принадлежности их какому-либо старообрядческому согласию. А.В. Полетаев изучил рукописи поморской орнаментики из собрания ЛАИ УрГУ. В работах Н.В. Мухиной исследовалась рукописная книга с позиций комплексного подхода, а в частности орнамент как «организующее книжное пространство система». Совместно с И.В. Починской ею был проведен также детальный содержательный обзор и подробное описание иллюминированных рукописей собрания Челябинской картинной галереи. Н.В. Ануфриева охарактеризовала орнаментальный материал иллюминированных рукописей в собрании УрГУ.

Вторая глава «Памятники и традиции древнерусского музыкально-письменного наследия Урала в отечественной историографии» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе** «Основные направления и проблемы в изучении уральских памятников древнерусской музыкально-письменной традиции» выявляются основные этапы исследования своеобразных памятников письменности, изучение которых имеет свою ярко выраженную специфику.

В середине 1970-х гг. начинается активный процесс выявления и сбора источниковедческого материала. Н.П. Парфентьев в своих статьях впервые познакомил научную общественность со списками древних певческих сборников, хранящимися в собраниях Урала, провел подробное музыкально-палеографическое исследование уральских певческих рукописей. Учитывая достижения предшественников, он разработал также четко формализованную структуру описания древних певческих книг и их типологические характеристики, впервые выполнил полное научное описание крюковых рукописей уральских собраний с учетом их своеобразия. Подобная работа с рукописями, поступившими или выявленными позже (80-е гг.), была продолжена М.Г. Казанцевой. Здесь же можно отметить отдельные выпуски издания «Историко-литературные и документальные памятники», составленные под редакцией В.И. Байдина и А.Т. Шашкова, и «Каталоги старопечатных и рукописных книг» ЛАИ УрГУ, в которых присутствуют краткие описания певческих рукописей.

В содержательном изучении собранного материала обозначилось несколько проблем. Так, проблему выявления среды бытования певческих книг и её влияния на внешний вид (художественное оформление, письмо), содержание и состав памятников специально исследовал Н.П. Парфентьев. Автор убедительно обосновал концепцию «демократизации» искусства древнерусского знаменного пения на Урале. Закономерным стал вывод ученого о том, что из профессиональной сферы это искусство перешло в народную культуру, продолжая свое существование в виде традиций, претерпевавших изменения, связанные с влиянием конкретно-исторических процессов и событий. Обратившись к проблеме типологического исследования музыкально-письменных памятников, хранящихся в собраниях Урала, он также выявил типы старообрядческих певческих книг на основе их сравнения с древнерусскими, что позволило проследить эволюцию состава и содержания

того или иного памятника. Одновременно проблему типологизации о описания певческих рукописей на основе собрания МГУ рассматривали М.В. Богомолова и Н.А. Кобяк.

К началу 1980-х гг. Н.П. Парфентьевым в уральских собраниях были выявлены около 30 памятников древнерусской музыкально-теоретической мысли, в основном это были Азбуки и Фитники. Наличие этих памятников поставило проблему определения их роли в процессе обучения знаменному пению, а также их типологических свойств. К исследованию теоретических руководств обратилась М.Г. Казанцева. Однако специальное изучение уральского музыкально-теоретического наследия древнерусской традиции началось с середины 1990-х гг., когда Н.Е. Денисовой было предпринято исследование всего комплекса старообрядческих азбук XVIII–XX вв. Исходя из содержания, автор выделила их типы и редакции, попыталась определить роль, которую они играли в развитии местных певческих традиций.

Одной из проблем в изучении содержания памятников древнерусской музыкальной письменности стало выявление используемых в них нотаций и распевов. Как установил Н.П. Парфентьев, в результате демократизации исполнительской среды в старообрядческих рукописях, в записи произведений знаменной нотацией, уменьшилось количество музыкальных формул, заключающих в себе пространные мелодии, вносящие мелодическое разнообразие и украшающие песнопения. Исчезла древняя путевая нотация, но демественная нотация в рукописях встречается. Также наряду с традиционными распевами, старообрядцы сохранили большое число распевов, восходящих к авторскому творчеству древнерусских мастеров.

На рубеже 80–90-х гг. в области изучения музыкально-письменных памятников Урала начинается новый исследовательский этап, что проявилось, прежде всего, в разработке и применении нового метода анализа самих певческих произведений. Теоретико-методологическое направление было заложено в трудах Н.П. Парфентьева и развито Н.В. Парфентьевой, которая стала специально исследовать авторские «разводы» формул и целых «строк», встречающихся в древних музыкально-справочных пособиях и песнопениях. Так родилось понятие об «авторских интонационных азбуках» региональных мастеров (школ). В ходе последующей совместной работы учеными был разработан и широко апробирован метод текстологического структурно-формульного анализа певческих рукописей.

Усовершенствование методологии изучения древних песнопений, способствовало развитию еще одного исследовательского направления – проведению расшифровки (перевода на современную нотную систему) и анализа произведений, вошедших в состав уральских музыкально-письменных памятников. Ряд песнопений расшифрован и опубликован Н.В. Парфентьевой. Позже к вопросам расшифровки певческих рукописей Урала обращается Н.Е. Денисова, которая также приходит к выводу о необходимости составления региональных певческих азбук.

Второй параграф – «Изучение уральских традиций древнерусского музыкально-письменного искусства Урала» – посвящен рассмотрению

основных направлений в исследовании старообрядческих певческих традиций (в том числе и живых, обнаруженных в ходе работы экспедиций).

В дореволюционный период специальных исследований сохранявшихся староверами на Урале традиций древнерусского певческого искусства не велось, однако уже тогда исследователи отмечали необходимость их серьезного и немедленного изучения (С.В. Смоленский, И Вознесенский). В условиях советского строя особенностью этих традиций являлось то, что они находились на стадии угасания, поэтому многое необходимо было реконструировать, используя иногда лишь зафиксированные их отголоски, соотнося их с рукописными памятниками.

Изучая традиции практического овладения древним искусством знаменного пения, сохранявшиеся в среде уральских старообрядческих согласий, исследователи детально восстановили методику обучения, применявшуюся у часовенных и у поморцев Урала (Н.П. Парфентьев, Н.В. Миронова). Представленный материал позволил исследователям сделать вывод о том, что обучение в уральских старообрядческих певческих школах велось по-разному, но методически все способы оказывались оправданными. Московская исследовательница М.Б. Чернышева выяснила, что традиции обучения пению древних песнопений в среде старообрядцев-беспоповцев Верхочамя уже в XIX в. носили устный характер и во многом были утрачены. Особо была рассмотрена система обучения в невянской старообрядческой общине (М.Г. Казанцева, Е.В. Коняхина).

Следующее направление исследований – изучение сохранявшихся на Урале исполнительских традиций в сфере древнерусского музыкально-письменного искусства. Впервые Н.П. Парфентьевым было документально установлено, что в западных, строгановских, землях Урала, в XVI–XVII вв. развитие самого церковно-певческого искусства и его исполнительских традиций было теснейшим образом связано с искусством прославленных мастеров поморских (усольских) строгановских владений; в остальных западных районах Урала, а также в восточных районах, находившихся в ведении Тобольской епархии, эти традиции развивались под влиянием прежде всего московских мастеров. Дальнейшее развитие процесса расширения и демократизации среды сохранения и исполнения древнего знаменного пения ученый связывает со старообрядческим периодом его существования. Им было установлено, что исторические изменения в идеологии, богослужбной практике, культуре исполнительской среды изменяли и репертуар песнопений, письмо нотаций, вариантность распевок, текстовые редакции.

В 1990-е гг. исследование исполнительских традиций на теоретическом уровне предприняла Е.В. Коняхина. Материалом для анализа стали некоторые разновидности знаменного распева, подчиняющиеся византийско-древнерусской системе осмогласия. В ходе исследования были выделены особенности исполнительских традиций «невьянской певческой школы». Позже это явление стало предметом специального совместного изучения М.Г. Казанцевой и Е.В. Коняхиной, выделивших присущие невянской

исполнительской традиции характерные черты – «стремление к простоте и удобству в богослужении и любовь к изысканному пению».

Экспедиции показали, что наряду с богослужебными песнопениями репертуар старообрядцев Урала богат духовными стихами. Впервые в начале 1980-х гг. эта тема была затронута в работах московских археографов С.Е. Никитиной и М.Б. Чернышевой, изучавших бытование духовного стиха в Верхокамье. В работах М.Г. Казанцевой была значительно расширена источниковая основа и методологический инструментарий. Проведенный всесторонний сравнительно-стилистический анализ духовных стихов позволил М.Г. Казанцевой сделать вывод о том, что обе традиции бытования духовного стиха как письменная, так и устная существовали параллельно и обособленно друг от друга.

Важным направлением в изучении древнерусского наследия в культуре Урала стало и исследование творческих традиций, сохранявшихся в церковно-певческом искусстве уральских староверов. Н.П. и Н.В. Парфентьевыми были исследованы распевы, созданные непосредственно в среде староверов (Иргизский, Ветковский, «струнный» вариант Болгарского, Екатеринбургский). Н.П. Парфентьеву в экспедиции также удалось найти рукописный сборник «линейно-значкового письма». Автор провел его подробный анализ, определил, что «экспериментальная» нотация была создана на Урале конца XVIII в., в среде софонтиевского согласия. К изучению вошедшего в данный сборник «уникального трактата» (Азбуки) также обращались М.Г. Казанцева, Е.В. Коняхина.

В целом состояние изученности уральских традиций древнерусского музыкально-письменного искусства свидетельствует, что в науке с конца 1970-х гг. обозначились основные направления и проблемы исследования этого явления. В 80–90-е гг. происходила локализация исследовательских интересов, их углубление и концентрация на изучении и обработке получаемых новых данных. В ходе исследований применены материалы, собранные в экспедициях, а также данные письменной и живой устной традиций старообрядцев, различные документальные и повествовательные источники. Анализ трудов свидетельствует о сложившейся развитой историографической традиции в данной области.

Третья глава «Отечественная историография древнерусских традиций в иконописи Урала» включает в себя два параграфа.

В **первом параграфе** «Изучение проблемы исторического развития древнерусских иконописных традиций на Урале» анализируются работы о двух основных явлениях в региональном искусстве иконописи.

Первое из них получило развитие благодаря деятельности мастеров, принадлежавших или нанимавшихся купцами и промышленниками Строгановыми. До настоящего времени вопрос о том, считать ли это явление в русском изобразительном искусстве XVI–XVII вв. местным своеобразным стилистическим направлением, т.е. школой, остается дискутируемым. Целый ряд авторов предлагает свои варианты определения данного явления (Ю.Н.Дмитриев,

М.В.Алпатов, Л.Е. Токташова, Е.А. Гра, Т.Б. Вилинбахова, Н.Е. Мнева, Е.В. Логвинов, Н.П. Парфентьев).

Наиболее значительные коллекции строгановской иконы собраны в Государственном Русском музее и в Пермской государственной художественной галерее. Большая часть уральской коллекции (ПГХГ) состоит из памятников местного происхождения, привезенных из закрывавшихся храмов или в результате экспедиционной деятельности в 1920 – 40-х гг. (Н.Н. Серебrenников, И.И. Туранский, А.К. Сыропятов). Впервые обзор пермской коллекции был выполнен сотрудниками галереи в 1960-е – 70-е гг. (Л.Ф. Дьяконицын, В. Кулаков, Г.А. Поликарпова). Наиболее глубокий анализ иконописи в 1990-е гг. предпринимает О.М. Власова. В серии научных статей автор решает ряд важных задач: выявление группы строгановских икон, уточнение атрибуции некоторых из них, определение стилистических характеристик произведений. Предметом исследования Н.В. Казариновой стала организаторская деятельность Строгановых в области иконописи Прикамья XVIII–XIX вв.

Второе явление в иконописи Урала – старообрядческая икона – стало предметом специального научного исследования только с 80-х гг. XX в. Хотя еще в дореволюционный период встречались упоминания о существовании на Урале иконописцев-старообрядцев (С.Д. Нечаев, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.В. Комаров). После революции, в 1923 г. С. Дюлонг сделал попытку обратить взор образованной общественности на уральское старообрядческое иконописание. Но если в 1920-е гг. данный вопрос вызывал интерес, то в период сталинизма конца 20-х – середины 50-х гг. какая-либо научная деятельность по данной проблеме прекратилась.

Начало научного осмысления древнерусских традиций в иконописи Урала относится ко второй половине 1980-х г. Впервые попытка выстроить цельную концепцию истории развития уральской старообрядческой иконы предприняла Г.В. Голынец. Выполнив анализ собранных в экспедициях 70-х гг. икон, автор ввела понятие «невьянская школа иконописи», определив, что в основе формирования художественно-стилистических особенностей произведений этой школы лежали географический, религиозный, экономический и социальный факторы. Перед исследователями встала проблема времени зарождения данного явления. Г.В. Голынец, Ю.М. Рязанов и Л.Д. Рязанова, Г.И. Вздорнов отнесли начало формирования невянской школы к 1720 г. Исследователи Т.А. Рунева, В.И. Колосницын, Г.И. Пантелеева сдвигают эту границу к середине XVIII в. Источниковой базой для выводов послужили преимущественно сами иконописные работы, а ведущим методом исследования – формально-стилистический, в рамках которого был осуществлен колористический и композиционный анализ икон, выявлены технологические приемы их создания.

На рубеже 1980–90-х гг. начинается новый этап в области изучения древнерусских иконописных традиций Урала, характеризующийся открытием новых документальных источников и увеличением их роли в исследованиях уральской старообрядческой иконописи. Также произошло расширение проблематики исследований и обогащение их методологической основы.

Изучая историю раннего уральского иконописания, В.И. Байдин вводит в научный оборот документальные материалы архивов Пермской, Свердловской, Тюменской областей. Анализируя концепцию Г.В. Голынец, он высказывает ряд критических замечаний, касающихся источниковой базы и территориального аспекта. Исследователь предложил вместо понятия «невьянская школа иконописи» использовать понятие «уральская горнозаводская старообрядческая иконописная школа». Время сложения местной иконописной школы автор отнес к последней четверти XVIII в. К позиции В.И. Байдина затем присоединились Е.В. Ройзман и М.П. Боровик. Странники данной точки зрения приоритетным считают анализ документальных источников, а также применение в ходе исследований биографического, ретроспективного и историко-системного методов.

Различные позиции сложились и по вопросу внутренней эволюции невьянской иконописной школы. Г.В. Голынец датировала период «высокого Невьянска» последней четвертью XVIII–первой половиной XIX вв. А.Т. Рунева и В.И. Колосницин ограничили данный период концом XVIII–первой половиной XIX вв. Е.В. Ройзман и М.П. Боровик считают, что период «высокого Невьянска» «не перешагнул порога» XIX в. Однако период кризиса и упадка уральской иконописной школы не вызывает в научных кругах споров. Все исследователи сходятся во мнении, что со второй половины XIX в. в ней происходит «потеря творческих импульсов».

К настоящему времени проблематика научных исследований в области иконописи Урала расширяется. В частности, вслед за работами О.П. Губкина и В.И. Байдина, посвященными восстановлению биографий уральских иконописцев, сформировался целый круг исследователей занимающихся данной проблемой (О.А. Коробко и Г.А. Ченская, Ю.В. Ключкина, Н.С. Корепанов, С.А. Белобородов, В.А. Трусов). Я.А. Русанов, изучая иконы Кыштыма, Каслей, Катав-Ивановска, Сатки, выдвинул гипотезу о существовании особой мастерской, снабжавшей эти южноуральские поселения-заводы иконами, отличающимися стиливым разнообразием.

Новым аспектом изучения является и анализ материалов, применяемых в иконописи нового времени, которые до сих пор изучены недостаточно, а это, в свою очередь, затрудняет разработку методов реставрации. Данные проблемы рассматриваются М.М. Красиным, М.М. Наумовой, Е.А. Данченко, Т.А. Гордиенко, Ю.К. Кузьминой.

Второй параграф – «Проблема стилистических истоков и особенностей древнерусских иконописных традиций Урала в трудах отечественных ученых» – сначала возвращает нас к строгановской иконе. Вопрос о её стилистических истоках в дореволюционной историографии специально не решался. В исследованиях встречаются лишь краткие замечания по этому поводу (И.М. Снегирев, Д.А. Ровинский, И.Евдокимов, Г.Д. Филимонов, Н.П. Лихачев).

В советский период, изучая деятельность «дома Строгановых» (20–60-е гг.), проблему затронул историк А.А. Введенский, полагающий, что строгановское иконописание – самобытное явление, выработавшее «свою технику и свой стиль»,

которые были порождены вкусами и энергией Строгановых, развивавших это искусство, прежде всего, в иконных мастерских своих вотчин.

Касаясь стилистических истоков строгановской иконы, Ю.Н.Дмитриев выделил произведения главного «направления», создававшиеся некоторыми царскими художниками, нанимавшимися вотчинниками. Однако эти иконы имеют отличие от произведений собственно государевых, мастерских. Таким образом, нельзя возводить истоки стилистики строгановской иконы к творчеству царских мастеров. Главный источник их своеобразия следует видеть в самих Строгановых, благодаря вкусу и пожеланиям которых и возник особый стиль. Автор подробно характеризует строгановскую иконопись как на одно из стилистических течений в русской живописи рубежа XVI–XVII вв., которое отличается изяществом и «мелочностью» письма. В основном эти характеристики более детально анализировали последующие исследователи (Л.Е. Токташова, Е.А. Гра, Е.В. Логвинов и др.).

Специальное изучение строгановской иконы из собраний Пермской художественной галереи предпринято О.М. Власовой. В своих статьях она подчеркивает, что строгановские иконы из пермской коллекции не образуют «монолитной стилистической группы», а иконы первой половины XVII в. «настолько разрозненны и разностильны, что говорить о них как о целостном явлении не представляется возможным»; это относится к иконам из Усоляя и «из других строгановских вотчин». Тем не менее, автор не отказывается от понятия «строгановская школа» иконописи.

Н.П. Парфентьев также считает важнейшей предпосылкой возникновения своеобразия строгановских произведений иконописи вкусы и пожелания самих промышленников. Ученый отмечает, что строгановские мастера не выработали единой стилистики, что объясняется масштабами выполняемых работ, когда приходилось в короткие сроки писать огромное количество икон для строящихся церквей в осваиваемых Строгановыми районах. Образцами для мастеров становились иконы *самого разного происхождения*: древние произведения архаических византийской и «дионисиевской» традиций, новгородского и московского письма. Поэтому каждый из мастеров быстрее вырабатывал свою индивидуальную манеру иконописания, но не общую, характерную для единой школы. Автор предложил именовать данное явление более широким понятием «строгановская икона».

Вопрос о стилистических истоках старообрядческой иконописи Урала был сформулирован в 1980-х г. и имеет важное научное значение, т.к. его решение позволило ученым отследить наличие у староверов тесных контактов с другими регионами. Впервые местные особенности иконного письма отметила Л.Д. Рязанова. Но подлинно научное обоснование данная проблема получила в работах Г.В. Голынец, разрабатывающей концепцию «невьянской школы иконописи». По мнению автора, формирование старообрядческого иконописания шло под влиянием иконописи московской Оружейной палаты и городов Поволжья и Русского Севера, однако определяющее влияние оставалось за строгановскими иконописными традициями. Мнение о множественности истоков стиля поддержали Л.Ю. Яковлева, Т.А. Рунева и

В.И. Колосницин, О.П. Губкин и др. Заслуженой работой О.П. Губкина является то, что автор впервые строит свои выводы не только на искусствоведческом анализе, но и вводит в оборот документальные, архивные материалы.

Новый этап в изучении проблемы истоков стиля старообрядческой иконописи Урала наступил с 1990-х гг. Результаты освещены в статьях (Г.В. Голынец, В.И. Байдин, Н.А. Гончарова, О.П. Губкин, Т.А. Рунева, В.И. Колосницин). Так, Г.В. Голынец пересмотрела свой вывод об определяющем влиянии строгановской иконописи и констатировала, что главными для невянской иконы оказались московско-ярославские и верхневолжские традиции иконописи. Данная позиция была признана и другими исследователями (В.И. Байдин, Н.А. Гончарова, О.П. Губкин, Т.А. Рунева, Е.В. Ройзман). Г.В. Голынец также провела подробный стилистический анализ поздних старообрядческих икон Урала, указав последовательную смену в невянской иконе стилистических черт барокко, классицизма и романтизма. Исследования последних лет свидетельствуют, что местную специфику имела и иконография старообрядческой иконописи (Г.В. Голынец, О.Е. Крылова, Ю.Л. Алферова, В.Г. Пуцко, А.Я. Русанов).

Неоднозначной среди ученых оказалась оценка художественной природы уральского старообрядческого иконописания. Т.А. Рунева и В.И. Колосницин отмечали, что, не смотря на стилистическую эволюцию, старообрядческая икона оставалась искусством и не сводилась к лубку. В.И. Байдин вписал ее в рамки примитива. В целом исследователи определяют художественную природу уральской старообрядческой иконописи как верхний уровень примитива. Несмотря на непрофессиональную природу старообрядческой иконописи Урала, исследователи высоко оценивают ее художественные особенности.

В *заключении* диссертации даны основные выводы и подведены итоги изучения поставленных проблем. Исследование показало, что отечественная историческая наука достигла значительных успехов в изучении темы. Опубликовано большое количество научных работ, касающихся различных её аспектов, накоплен огромный фактический материал.

Представленная картина выявления и изучения памятников древнерусского книжно-рукописного искусства на Урале (разработка методов полевой археографической работы и принципов комплектования выявленных книжных памятников, описание территориальных собраний, разработка единой схемы описания старопечатных и рукописных книг) свидетельствует, о том что, этот процесс шёл синхронно с другими научными центрами страны (Москвы, Ленинграда, Новосибирска).

С середины 1970-х г., складываются основные исследовательские направления в изучении книжно-рукописных памятников древнерусского искусства на Урале: введение в науку памятников книжно-рукописного искусства, выявленных в ходе археографических экспедиций; публикация этих памятников и использование в качестве исторических источников по истории и культуре различных согласий, проживающих на Урале; всесторонний искусствоведческий анализ особенностей их художественного оформления.

В последние годы предметом исследования в качестве исторического источника стала и книжная миниатюра.

В конце 1980–начале 1990-х гг. начинается качественно новый этап в изучении книжно-рукописного наследия старообрядцев Урала, что отражается, прежде всего, в формировании новых способов научного взаимодействия и трансляции знаний, а также в переходе к широким обобщениям и систематизации ранее выявленного материала, расширением проблематики научных исследований.

Начиная с середины 1970-х г. стали вводиться в науку и описываться музыкально-письменные памятники Урала. Впервые в работах уральских исследователей эти рукописи выступили в качестве исторических источников. Была определена среда их бытования и её влияние на содержание и состав памятников, роль древних певческих книг в духовной культуре различных слоев старообрядческого населения. В рамках содержательного анализа данных памятников обозначилось проблема их типологического изучения, а также выявление особенностей используемых в рукописях нотаций и распевов. На рубеже 80–90-х гг., вследствие разработки и применения нового метода текстологического структурно-формульного анализа древнерусских певческих произведений начинается новый исследовательский этап. Появилась возможность получать наиболее точные расшифровку и анализ произведений региональных мастеров (школ), в том числе вошедших в состав уральских музыкально-письменных памятников.

С конца 1970-х гг. обозначились основные направления и в изучении живых традиций древнерусского музыкально-письменного искусства Урала, а именно: традиций обучения крюковому пению в среде старообрядцев; исполнительских традиций репертуара произведений, традиций книжно-рукописного искусства, внутренних творческих процессов в среде староверов различных согласий. 80–90-е гг. характеризуются, с одной стороны, локализацией исследовательских интересов, а с другой, их углублением и концентрацией на изучении и обработке получаемых новых данных. Однако степень изученности этих проблем в настоящее время различна. Некоторые из них, например, исполнительские и творческие (создание распевов) традиции старообрядцев Урала, еще требуют глубокой научной проработки.

Историография древнерусских иконописных традиций Урала освещает два основных направления: изучение икон великопермских строгановских вотчин и исследование старообрядческой иконописи Урала.

В настоящее время определен круг строгановских икон, бытовавших или созданных на Урале, проведена их атрибуция и дана общая характеристика, изучена организаторская деятельность Строгановых в области изобразительных искусств в Прикамье в XVIII–XIX вв. Вместе с тем не выявлены четкие параметры стилистики строгановских памятников местной иконописи, не определено их место в общем ряду строгановских икон.

Во второй половине 1980-х г. в рамках изучения старообрядческой уральской иконы было введено понятие «невьянская школа иконописи», рассмотрены проблемы времени ее сложения, стилистических истоков и

внутренней эволюции, решение которых было не однозначно. В ходе следующего научно-исследовательского этапа, начавшегося на рубеже 1980–1990-х гг., благодаря введению в научный оборот новых документальных материалов ряд ранее поставленных проблем был пересмотрен исследователями, а также значительно расширена проблематика исследования. Была дана оценка художественной природы уральского старообрядческого иконописания, выявлена ее местная иконографическая специфика, поставлена проблема стилового разнообразия внутри невянской школы иконописи и высказана возможность существования иконописной мастерской на Южном Урале. Однако вопросы времени возникновения, этапов сложения и внутренней эволюции старообрядческого иконописания на Урале, истоков стиля продолжают оставаться открытыми, что вызывает необходимость применения методологического разнообразия и научного сотрудничества специалистов для эффективного решения данной проблемы, имеющей явную междисциплинарную специфику.

Подводя общий итог работы, можно констатировать, что проведенный в настоящем исследовании анализ литературы, посвященной изучению памятников и традиций древнерусского искусства Урала, позволяет говорить о сложившейся развитой историографической традиции в данной области научного знания. Исследование также показало, что на сегодняшний день имеется значительный комплекс не решенных и дискуссионных проблем. Причины этого различны: неполнота источниковой базы, односторонность освещения проблем, методологическая ограниченность, отсутствие научно-исследовательского сотрудничества специалистов смежных дисциплин. Важная задача современных исследователей состоит в создании обобщающего труда по истории памятников и традиций древнерусского искусства на Урале на основе комплексных методологических подходов с привлечением новых источников.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Трофимова Н.В. Проблема стилистических истоков старообрядческой иконописи на Урале в отечественной историографии // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2009. – Вып. 13. – С. 78–83 (0,6 п.л.).

2. Трофимова Н.В. Понятие «невьянская школа иконописи» в отечественной историографии // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2010. – Вып. 14. – С. 76–79 (0,4 п.л.).

3. Трофимова Н.В. Методы изучения памятников и традиций иконописи уральских старообрядцев в отечественной историографии // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2010. – Вып. 15. – С. 109–113 (0,5 п.л.).

4. Nrofimova N.V. Ural Old Believer Icon-painting: Origin, Development, Stylistic Features (Historiographical aspects) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2011. – V. 4 (1). – P. 3–11 (0,5 п.л.).

5. Трофимова Н.В. Основные направления и проблемы в изучении уральских памятников древнерусской музыкально-письменной традиции // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 16. – С. 84–95 (0,6 п.л.).

Публикации в сборниках научных трудов

6. Трофимова Н.В. Историография проблемы стилистических истоков старообрядческой иконописи горнозаводского Урала // Актуальные проблемы современной исторической науки и образования: История. Право. Образование: мат-лы IV всерос. науч. конф. – Нижний Тагил, 2010. – С. 314–317 (0,2 п.л.).

7. Трофимова Н.В. Проблема стилистических истоков старообрядческой иконописи на горнозаводском Урале в отечественной историографии // Научный поиск: мат-лы науч. конф. Социально-гуманитарные и естественные науки. – Челябинск, 2009. – С. 153–156 (0,2 п.л.).

8. Трофимова Н.В. Изучение уральских старообрядческих памятников древнерусского музыкально-письменного искусства в отечественной историографии // Материалы XLVIII международной научной конференции – Новосибирск, 2010. – С. 124–126 (0,1 п.л.).

9. Трофимова Н.В. Основные направления в изучении музыкального искусства древнерусской традиции на Урале // Научный поиск: мат-лы науч. конф. Социально-гуманитарные науки. – Челябинск, 2010. – С. 86–90 (0,2 п.л.).

10. Трофимова Н.В. Этапы отечественного изучения старообрядческого иконописания на горнозаводском Урале // Россия и мир: история и современность. Тезисы XII межвузовской научной конференции – Сургут, 2010. – С. 51–54 (0,3 п.л.).

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 27.07.2011. Формат 60×84 1/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,39. Тираж 100 экз. Заказ 261/474.

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.
454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76.